

ИСТОРИЯ | Талантливые люди сразу поняли, что большая стройка на Урале обеспечит их произведениям широкую дорогу

АЛЁНА ЮРЬЕВА

В 30-х годах такого пункта на географических картах ещё не было. Но слава о нём уже гремела на всю страну. Агитаторы на вопрос: «Где находится Магнитогорск?» – отвечали весьма туманно: «А кто ж его знает? Говорят, где-то за башкирскими землями». Но жизнь добровольцам обещали нескупную. И молодёжь к Магнитной горе ехала охотно. Кто-то хотел подзаработать, кто-то – прославиться, кто-то – испытать себя...

Недолгий роман

В 30-м с очередной партией молодых энтузиастов на стройку прибыл ленинградец Алексей Исаев – недоучившийся инженер, отчисленный за неуспеваемость из Горного института. Чтобы реабилитироваться в глазах родных, Алексей решил пройти «школу жизни». Работу получил довольно быстро. Инженеры – даже недоучившиеся – на Магнитке были на вес золота.

Через много лет, став учёным с мировым именем, он напишет в своей книге, что именно Магнитка сделала из него настоящего конструктора. Советский конструктор, специалист в области авиационных и ракетных двигателей, доктор технических наук, лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой Социалистического Труда, чьим именем назван один из кратеров Луны, попав на «стройку века», писал родным: «Я огромным голосом заявляю вам о том, что я молод, здоров, силен душой и телом, иду к победам. У нас нет водопровода, умывальника, уборной. Но какая беда! В одной грязной до последней степени ковбойке выпрыгиваю на улицу, смело хватаю снег, натираю им рожу. В несколько прыжков достигаю двери, прыгаю вверх в свой проектный отдел и принимаюсь за работу. Начинается трудовой день с 9 утра и до сна заполнен Магнитостроем, Магнитостроем, Магнитостроем... Это грандиознейшая эпопея, романтика последней степени!»

В какой-то момент очарование Магнитостроем прошло. Исаев отмечает, что из сумасшедшей, хаотичной и разгорячённой стройки Магнитка превратилась в «нудное болото». Он признаётся родным, что устал от «своего энтузиазма, строительства гиганта и всего прочего...» Вскоре он продаёт на базаре свои вещи, покупает на эти деньги билет и самовольно покидает стройку. После богатейшей, а главное, разносторонней практики

Притяжение Магнит-горы

он готов к любой серьёзной работе. «Меня привлекает авиация, – писал он одной своей знакомой. – Я ведь прирождённый авиастроитель, это я почувствовал ещё в чреве матери».

Попасть в авиацию оказалось не так просто. Горный инженер, решивший строить самолёты, выглядел, по меньшей мере, странно. Но Исаев упрямо шёл к цели, определив себе год для того, чтобы овладеть новой профессией.

Своей цели Алексей Исаев добился. Под его руководством был спроектирован и построен первый отечественный ракетный истребитель, сконструировано несколько жидкостных ракетных двигателей. При испытаниях тормозной двигательной установки космического корабля, без которой возвращение на Землю было бы невозможно, Исаев запустил жидкостный ракетный двигатель в космосе, в невесомости. Это был первый случай в мировой практике. Исаевская группа создала двигатели для кораблей «Восток», «Восход», «Союз», для автоматических межпланетных станций «Луна», «Венера», «Марс». Двигатель ракеты, доставившей грунт с Луны, – тоже дело рук Исаева и его товарищей.

В музыке народной стройки

«Расцветали яблони и груши» – в советские времена это была одна из самых популярных песен. Музыку к ней написал известный советский композитор Матвей Блантер. Он приехал в Магнитку в одно время с Алексеем Исаевым. В ту пору он был молодым, подающим надежды музыкантом. В Москве и Ленинграде его имя уже было известным. Ещё в начале 20-х Блантер пробовал себя в эстрадной музыке. И, надо сказать, весьма успешно. Его фокстрот «Джон Грей» публика приняла на ура. Магнитогорским же ценителям музыки ещё только предстояло познакомиться и с самим Блантером, и с его творчеством.

Руководство страны от лично понимало, что «хлебом единым» строители «сыты» не будут. Важно только, чтобы «духовная» пища была «правильной». Так что ненадёжных писателей, поэтов и музыкантов в Магнитку не посылали. Матвей же Блантер тонко чувствовал «рынок» и понимал, что время забавных куплетов в стиле «Джона Грея» прошло. Теперь стране нужны другие песни.

На Магнитострое Матвей Блантер проработал всего год. В его послужном списке значится – «заведующий музыкальной частью Магнитогорского драматического театра». Фотография, на которой Блантер запечатлён с журналистом «Комсомольской правды» Семёном Нариньяни, – одно из немногих свидетельств «уральского» периода в биографии знаменитого композитора.

В 30-х годах Блантер становится одним из ведущих мастеров массовой лирической песни – с пропагандистским уклоном. «Песню о Щорсе», «В путь дорожку дальнюю», «Партизан Железняк» распевала вся страна. В конце 30-х Блантер написал знаменитую «Катюшу». А в годы войны появились «Жди меня», «В лесу прифронтовом», «До свиданья, города и хаты»...

Мороженые щи Гайдара

Зимой 1931 года журналисты «Рабочей газеты» и «Крокодила» – шефов Магнитостроя – получили телеграмму: «Аркадий выехал, встречайте». Недолго думая, газетчики организовали застолье и дружной гурьбой отправились на станцию встречать пополнение – в лице корреспондента московской радиогазеты «Пролетарий» Аркадия Гайдара. Но на станции встречающие получили от проводницы лишь его... чемодан. Хозяин оно сошёл с поезда ещё в Златоусте.

В советские времена это имя было знакомо каждому советскому ребёнку – известный писатель, автор рассказов «Тимур и его команда», «Чук и Гек», «Голубая чашка». Осенью 1921 года в составе частей особого назначения участвовал в уничтожении банд кулацкого и национального толка на территории Башкирии, в частности – в Белорецке, Авзяне, Стерлитамаке.

Но вернёмся к нашей истории. Урал и Башкирия оставили в памяти Аркадия Гайдара сильные впечатления. В регистрационной карточке командного состава на вопрос, какую губернию желал бы избрать постоянным местом жительства, он ответил: «Башкирскую республику». Этим планам сбыться было не суждено: получив новое назначение, Гайдар отбыл в Москву. Поэтому, когда редакционное руководство предложило ему отправиться в командировку на самую знаменитую стройку первой пятилетки – Магнитку, Гайдар согласился без раздумий. А заодно прошёл по местам «боевой славы»,

начав со Златоуста. Позже о своей «уральской» экспедиции он напишет: «Путешествие моё, братцы, стоит всех дорожных жалоб! Знали бы вы, какие чудеса я повидал. Своими глазами посмотрел, как уральские хитрецы-умельцы день и ночь железным солнышком греются...»

Через несколько дней после той памятной телеграммы до Магнитки добрался и сам Гайдар. А в подарок привёз друзьям большой рогожный куль, наполненный морожеными шами. Презент напутствовал словами: «Вот вам небольшой кусок уральской старины!» Ледяной слиток порубили топором на куски и разогрели в кастрюлях.

Как пчёлы на мёд...

Магнитострой долгие годы был для писателей, поэтов и художников настоящим кладом образов и идей. Здесь всегда можно было отыскать героя и новый сюжет, зарядиться энергией, трудовой атмосферой стройки. «Слетаемся на Магнитку, как пчёлы на мёд», – говорил пролетарский поэт Демьян Бедный.

В 1937 году партия и правительство решили создать памятник самой Магнитке. Для этой цели к Магнитной горе отправили известного скульптора – Веру Игнатьевну Мухину. Её кандидатуру выбрали не случайно: Мухина была дружна с одним из бывших директоров Магнитогорского комбината – Завенягиным. Он-то и посоветовал поручить эту работу именно Вере Мухиной.

На Мухину была возложена ответственная миссия – увековечить «в камне» самых известных магнитостроевцев: металлургов, строителей, работников общепита. Событие для города значимое. Ещё бы – памятник для сталинской Магнитки изваяет скульптор с мировым именем! Скульптор, чьё творчество одобрено самим Сталиным! Никто и не предполагал тогда, чем закончится эта история.

Мухина сделала гипсовую композицию из 12 фигур. Там были и металлурги, и строители, и девушка-повариха. Но пока она работала над

памятником, все прототипы – кроме доменщика Шатилина – были арестованы как враги народа. Комиссия во главе с директором комбината Павлом Коробовым и товарищами из НКВД работу Веры Мухиной забраковала, и все 12 изваяний были разбиты кувалдами. На квартире, где жила скульптор Мухина, произвели обыск. И нашли один очень интересный рисунок, который чуть было не стоил Вере Игнатьевне жизни: Ленин в облике kota, окружённый мышами. «За издевательское нарисование вождя пролетариата Владимира Ленина» – орфография сохранена – Мухину арестовали. С трудом, но всё же удалось выяснить, что автором сего творения является вовсе не Мухина, а старый большевик Пантелеймон Лепешинский. И самому Ильичу шарж под названием «Как мыши kota хоронили» очень нравился.

В это же время Сталину поступил донос, что один из рабочих в скульптуре Мухиной – копия расстрелянного Рыкова! Словом, пребывание на уральской земле закончилось для неё весьма печально. Мухину отпустили домой, не заплатив за труды ни копейки.

Кстати, в 1943 году вместе с художником Казимиром Малевичем Вера Мухина разработала дизайн самых популярных в СССР видов посуды – 100-граммовой гранёной рюмки и знаменитого гранёного стакана. Это был социальный заказ, который должен был понравиться рабочему классу...

В разные годы на Магнитке побывали премьер-министр Индии Джавахарлал Неру с дочерью Индирой Ганди, генеральный секретарь коммунистической партии Германии Эрих Хонеккер, космонавт Павел Попович, писатели Валентин Катаев, Александр Фадеев, Мустай Карим, диктор ЦТ Юрий Левитан и легенда спорта Лев Яшин... Видимо, и впрямь обладает Магнит-гора какой-то особой силой и притягивает к себе не только металлы, но и ярких, талантливых людей ☺

➤ Чтобы писать историю достойным образом, надо забыть о своей вере, своём Отечестве, своей партии. Пьер Буаст